

**АНАЛИЗ ПОВЕСТИ «ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК» Н. С. ЛЕСКОВА
В АСПЕКТЕ АКСИОЛОГИИ
ANALYSIS OF THE STORY «THE ENCHANTED WANDERER»
N. S. LESKOV IN THE ASPECT OF AXIOLOGY**

Аннотация: В данной статье мы предприняли попытку аксиологического подхода к анализу произведения, целью которого является внимание к ценностям автора и героя, имеется в виду способ отношения к миру, совокупность идеалов, нравственных критериев и ориентиров. Природа – полифункциональный образ в художественном произведении, сознательно введенный автором, часть целого, непосредственный участник событий. Нас интересует, как связаны повороты судьбы, становление души и развитие характера героя Лескова в его взаимодействии с природой. Сквозь призму отношений к природе Флягин проходит нравственную проверку, природа выступает в качестве предметной ценности, можно говорить о его нравственных национальных ориентирах.

Ключевые слова: Н. С. Лесков; «Очарованный странник»; аксиологический аспект; функция природы; предметная ценность; национальные ценности.

Abstract: This article attempts an axiological approach to the analysis of the work, the purpose of which is to pay attention to the values of the author and the hero, that is, the way of attitude to the world, a set of ideals, moral criteria and guidelines. Nature is a multifunctional image in a work of art, consciously introduced by the author, a part of the whole, a direct participant in the events. We are interested in how the twists of fate, the formation of the soul and the development of the character of Leskov in his interaction with nature. Through the prism of the relationship to nature bottle is a moral test, nature acts as a subjective value, we can talk about its moral national guidelines.

Keywords: N. S. Leskov; «The Enchanted wanderer»; axiological aspect; function of nature; subject value; national values.

Художественная функция природы в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник», функции животного мира, дьявольского природного начала получили осмысление в аспекте фольклоризма, мифопоэтики в современном лескововедении. В данной статье мы предприняли попытку аксиологического подхода, целью которого является внимание к ценностям автора и героя, имеется в виду способ отношения к миру, совокупность идеалов, нравственных критериев и ориентиров. Природа существует в сознании героя, является для него ценностью,

а следовательно, функция природы – раскрыть сложные вопросы его миропонимания. И одновременно природа – полифункциональный образ в художественном произведении, сознательно введенный автором, часть целого, непосредственный участник событий. В аспекте природы как участника событий тексты Н. С. Лескова еще не рассматривались. Для понимания Ивана Северьяновича Флягина, героя многопланового, проследим за взаимодействием образов природы с эпизодами его жизни. Нас интересует, как связаны повороты судьбы, становление души и развитие характера «очарованного странника» во взаимодействии с природой.

Пейзаж в повести является не просто фоном, на котором происходят основные события, но зачастую он несет и идейный смысл, отражает эмоциональный настрой героя, его отношение к происходящему. Так включение в повествование картин природы или природных образов помогают раскрыть всю глубину авторского замысла. В повести изображено множество природных картин, начиная от средней полосы России до татарских степей, в перекличке с архитектурой и музыкой русского мира – ее церковью и колокольным звоном. В такую обстановку помещает своего героя Н. С. Лесков. Сквозь призму отношений к природе его герой проходит нравственную проверку, т. е. отношение героя к природе отражает его психологическое и духовное состояние, свидетельствует о его нравственных ориентирах. Природа выступает предметной ценностью героя, ценностью его душевной организации.

В сюжете повествования – жизненный путь Флягина, для которого жизнь оборачивается путешествием по дорогам России, духовным странствием [2, с. 203]. Действие для читателя начинается на Ладожском озере, по пути к острову Валааму, т. е. пути святых людей и паломников на намоленные с 13 века паломнические земли, традиционные места получения духовной силы, так как они несут в себе духовную энергетику нескольких поколений. И даже авторское замечание об этих местах не становится ему помехой: «... где любое вольномыслие и свободомыслие не могут устоять перед апатией населения и ужасною скукою гнетущей, скупой природы» [3, с. 219]. Природа Корелы ломает вольнодумие и свободомыслие, однако герой отправляется именно в эти земли, для того чтобы обрести крепость в решимости «за народ помереть» [3, с. 336], т. е. с заранее ясной для него целью и важнейшей, вновь обретенной ценностью – неодолимой потребностью защиты Родины. Природа в данном случае созвучна характеру героя: такой же стойкий и аскетический, как результат пережитых им жизненных испытаний.

Рассмотрим еще один сложный этап в жизни героя – степной татарский плен, в окружении чужой земли, детей и жен чуждой христианскому сознанию веры. Герой не может воспринимать степь в традиционном значении простора, свободы и шири. Она не несет молодецкой энергетики, как в раннем эпизоде восхищения перед монастырской дорожкой, а наоборот, выступает угнетающим жизнь фактором. Герой не свободен, он не может определить свое место в мире, а простота степи имеет угнетающий, бездушный характер (бездушный, т. к. земля не христианская): «Ах судари, как это все с детства памятное житье пойдет вспоминаться, и понапрет на душу, и станет вдруг загнетать на печенях, что где

ты пропадаешь, ото всего этого счастья отлучен и столько лет на духу не был, и живешь невенчаный и умрешь неотпетый» [3, с. 264]. Степь дается как испытание герою, в попытках выбраться он переносит страдание, которое отражает пейзаж: «... а солнце обливает, жжет, и степи, словно жизни тягостной, нигде конца не предвидится, и тут глубине тоски дна нет...» [3, с. 264]. Однако именно в этот момент появляется такое природное видение, как мираж. Мы помним, Иван – намоленный сын, и мираж в его случае имеет знаковый характер: Флягин видит монастырь! Ему открывается новое знание о жизни, связанное с вопросами истинной веры, с тоской по русскому миру. Природа выступает проводником между духовным миром и жизнью человека: «... Зришь сам не знаешь куда, и вдруг пред тобой отколь ни возьмется обозначается монастырь или храм, и вспомнишь крещеную землю и заплачешь» [3, с. 264].

В аспекте эстетического содержания аксиологии интересно рассмотреть функции животного мира как части природной составляющей в аксиологии Н. С. Лескова и его героя. Данная сторона проявляется в умении героя найти в природе высшую сущность вещей и идеальное начало. Для Флягина такое животное, как лошадь, в отличие от кошки (а в повествовании есть эпизод с жестоким наказанием кошки, которой Флягин отрубил хвост), животное, несущее в себе «красу, природы совершенство» [3, с. 226], обладает значимой ценностью. Очевидно, что кошка такой ценностью не обладает. Большая часть жизни Флягина связана с лошадьми, целый ряд эпизодов посвящен его взаимодействию с этими животными. И не раз для Флягина лошади являлись движущей пружиной развития сюжета его жизни, источником происходящих с ним событий. Флягин не выделяет себя из мира природы, он слит с ней чувством стихийной свободы. Себя он осознает только в связке со стихией дикой неукротенной природы, на равных с ней или даже в соперничестве: «... Я к этому от природы своей особенное дарование получил...» [3, с. 224]. Собственно история об укрощении дикого коня вся пронизана этой идеей. В дальнейшем жизнь героя тесно соприкасается с лошадьми, он их ворует, когда находится в бегах с цыганом, и именно из-за коня он попадает в татарскую неволю почти на десять лет, соперничая «на перепорках» с татаринцом Савакиреем, будучи очарованным красотой животного: «Я этакой легкости сроду не видал и не знал, как сего конька и ценить, на какие сокровища и кому его обречь, какому королевичу, а уже тем паче никогда того не думал, чтобы этот конь мой стал...» [3, с. 225].

После возвращения из плена на родную землю Флягин служит конэсером и периодически совершает «выходы», т. е. запои по причине тоски по коням, к которым привязался во время работы у князя. Однако на него начинают воздействовать другие природные силы, демонические. Прием десакрализации природы свидетельствует о высокой степени деструкции реальности, эти силы навязаны герою его подсознанием и выражают его потаенные страхи. Доминантой сцены с магнетизером становится мотив бесовщины. В результате утраты взаимодействия с лошадьми происходит первичное выделение героя из мира природы, он проходит через горнило бесовского наваждения и перерождения. Дальнейшая встреча с цыганкой Грушей открывает Флягину новое знание о мире – красоту женщины. Впервые в жизни перед ним предстает истинная «... краса,

природы совершенство» и тайна его собственной души [4, с. 31]. Вместе с этим новым даром герой берет на себя осознанную ответственность за судьбу другого человека, тоже впервые в жизни. Постигание красоты природы становится для него символом идеального мира, способствует проявлению высоких чувств героя, дает ему ощущение полноты жизни. Он убивает Грушу, освобождая ее от греха самоубийства, но теперь он должен осознанно встать на путь страдания. В этом для него и есть гармония жизни, ее смысл, а следовательно, и величайшая ценность.

Таким образом, ценностями в художественной системе «Очарованного странника» являются природные образы, которые основывают и отражают характер души человека. Природа дается ему и как испытание, и как психологическое отражение его душевного состояния, и как свидетельство его духовного становления. От своей неразделенности с природой в начале жизненного пути, через ее познание, умение найти в природе высшую сущность и идеальное начало герой постепенно начинает вычленять себя из нее, освобождается от страстей и приходит к христианским положениям – любви к народу и своей родине, что и лежит в основе национальных ценностей художественного сознания Н. С. Лескова.

Библиографический список

1. Богач, Д. А. Природа как ценность в наследии Ф. М. Достоевского / Д. А. Богач. – Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2018. – 238 с.
2. Горелов, А. А. Лесков и народная культура / А. А. Горелов. – Л. : Наука, 1988. – 296 с.
3. Лесков, Н. С. Собрание сочинений : в 12 т. / Н. С. Лесков. – М. : Правда, 1989. – Т. 2. – 412 с.
4. Телегин, С. М. Жизнь мифа в художественном мире Ф. М. Достоевского и Н. С. Лескова / С. М. Телегин. – М. : Карьера, 1995. – 427 с.